

Десяткова Ольга Владимировна

кандидат культурологии,
доцент кафедры философии и культурологии
Вятского государственного университета

**ОБРАЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ГОРОДА В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. КИРОВА)**

Аннотация:

В статье выявляются средства формирования образа социалистического города на основе анализа знакового ландшафта г. Кирова. Значимость обсуждаемой проблемы связана с возможностью актуализации советской мемориальной среды в современном городском пространстве. Городской ландшафт, созданный в советскую эпоху, обладает воспитательным потенциалом, способностью к развитию местной, а также национальной идентичности и патриотизма. Новизна исследования заключается в комплексном анализе знакового ландшафта Кирова с применением теории К. Линча о «читаемости» городского пространства.

Ключевые слова:

образ города, социалистический город, Киров, улицы, площади.

Desyatkova Olga Vladimirovna

PhD in Cultural Science, Assistant Professor,
Cultural Studies and Journalism Department,
Vyatka State University

**THE IMAGE OF A SOCIALIST CITY
IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF
THE RUSSIAN PROVINCE
(EXEMPLIFIED BY KIROV CITY)**

Summary:

The article is concerned with the means forming the image of a socialist city based on the analysis of the sign-oriented landscape of the city of Kirov. The topicality of the problem is associated with the possibility of updating of the Soviet memorial environment in the modern urban space. The urban landscape, created during the Soviet era, has educational potential, the resources for development of local and national identity and patriotism. The research relevance is determined by the comprehensive analysis of the sign-oriented landscape of Kirov with application of K. Lynch's theory of "readability" of the urban space.

Keywords:

image of a city, socialist city, Kirov, street, square.

Облик современных российских городов определяет несколько исторически сформировавшихся стилей культуры. Несомненно, важнейшим направлением культурной политики стало возрождение исторических районов. Вместе с тем в городском ландшафте России по-прежнему значим тот культурный пласт, который сложился в советскую эпоху. Становление советского городского ландшафта началось сразу после прихода новой власти в Вятку, однако наиболее репрезентативны процессы, начавшиеся в середине 30-х гг. В декабре 1934 г. в память о С.М. Кирове, уроженце г. Уржума Вятской губернии, президиум ВЦИК принял постановление о переименовании города Вятки в город Киров и образовании Кировского края. Председатель горсовета И.С. Кочетов в своем выступлении перед депутатами поставил задачу превратить Киров «в образцовый, социалистический, благоустроенный город, сделать его достойным памятником Сергею Мироновичу» [1]. Ландшафт советского города должен был вписываться, а затем и прочитываться в соответствии с установками новой картины мира. Для этого нужно было уничтожить образ православного города, сложившийся в дореволюционной культуре.

Известный урбанист К. Линч утверждает, что основными элементами восприятия, а значит, и анализа городского ландшафта являются пути, ориентиры, границы, узлы и районы. Узлы – это и есть знаковые места, «стратегические точки города», где максимально сконцентрированы какие-либо функции и особенности облика. Как правило, они являются центрами районов. Так, важнейшим городским узлом дореволюционной Вятки была Кафедральная площадь, где проходили официальные торжества и народные гуляния. Как и другие храмы вятской набережной, Свято-Троицкий кафедральный собор с колокольной выполнял функцию ориентира, имевшего и внутреннюю, и внешнюю по отношению к наблюдателю значимость. Сразу после революции площадь, переименованная в Советскую, начала использоваться в качестве расстрельного поля, здесь проходили все революционные торжества, был установлен первый советский памятник С. Халтурина и в братской могиле захоронены погибшие в боях революции и Гражданской войны [2, с. 122]. В 1933 г. был разобран Кафедральный собор, и город лишился своего главного ориентира.

Рядом с Советской площадью в здании Вятской Епархии разместился Дом пионеров, и для целого поколения кировчан это место является памятным. Дом пионеров обретает функцию узла в центральной части города, к которому сходятся пути (улицы Коммуны и Энгельса) советского ритуального пространства. Через несколько десятилетий на вятской набережной появляется еще один узел. В 1967 г. на высоком месте набережной г. Кирова, где в прошлом возвышался Кафедральный собор, был установлен мемориальный комплекс «Вечный огонь». Здесь проходили

встречи пионеров с ветеранами Великой Отечественной войны, труда, деятелями партии и комсомола. В дни празднования Великой Победы по улице Коммуны (Московской) сюда устремлялись праздничные демонстрации. Мемориал имел значение события, цели движения, начало пути – Театральная площадь (бывшая Хлебная, Верхняя Торговая). В системе координат советского города по значимости она замещает застраиваемую бывшую Кафедральную.

Еще в 1918 г. к первой годовщине Октября напротив деревянного театра в Театральном скверике заложили первый камень памятника К. Марксу, а улица имени равноапостольного кн. Владимира была переименована в улицу К. Маркса. В 1924 г. сквер также получил имя вождя мирового пролетариата. В 1939 г. на площади возводится здание Областного драматического театра им. С.М. Кирова в псевдоклассицистском стиле, обозначившее площадь в качестве культурного центра города. В 1935 г. был разрушен располагавшийся на площади Всехсвятский храм, а в 1949 г. на его месте был возведен Дом советов [3, с. 51]. И, наконец, в 1970 г. перед этим зданием появилась большая гранитная статуя Ленина. Символично расположение главного административного здания края и памятника, как бы охраняющего его. Обращаясь в сторону бывшего Московского тракта, ансамбль вписывал город в иерархию страны советов. Театральная площадь стала административно-политическим центром города и в 1977 г. была переименована в площадь Конституции.

Еще один важный узел дореволюционного города – Александровская площадь – переименована в площадь Революции. В 1937 г. взорван расположенный на площади Александро-Невский собор – главный символ Вятки, известный не только России, но и миру. Собор был архитектурной доминантой южной части города. Его визуальная выделенность, очевидная при взгляде на дореволюционные открытки и фотографии, позволяет утверждать, что это творение архитектора А. Витберга служило значимым городским ориентиром: «На подъезде к городу за двадцать верст был виден» [4, с. 99]. Опустевшая площадь вошла в ритуальное пространство социалистического города – в 30-е гг. здесь проходили главные торжества, начинался маршрут демонстраций. Как и в случае с другими вятскими соборами, утрата Александро-Невского оказалась невосполнимой: бывшая Александровская площадь пустовала тридцать лет, затем она начала застраиваться, в 1958 г. в центре площади появилась типовое здание филармонии.

Мемориальная среда Вятки складывалась благодаря активности местных революционеров и деятелей МОПРа. Вятское отделение Международной организации помощи борцам революции, возникшее в 1923 г., сразу же после создания этой структуры в Москве, пользовалось особенной известностью. Весной 1923 г. Вятку посетил посланец германского пролетариата немецкий коммунист Э. Вагнер. Вернувшись в Германию, он написал в рабочей газете Саарского района статью, в которой и был сформулирован яркий городской образ: «Вятские пролетарии – преданные революционеры <...> Вятка – город МОПРа» [5]. Не случайно в 1927 г. в городе появились улицы МОПРа, Р. Люксембург, К. Либкнехта, Д. Маклина. В целях обоснования новых названий в периодической печати отражались лишь те страницы истории улиц, которые связаны с революционным движением. Так, к примеру, утверждалось, что на ул. Р. Люксембург (бывшей Морозовской) проходили первые стычки рабочих вятских мастерских с полицией [6]. Создавался исторический миф. Краевед В. Любимов показал, как была сконструирована фигура М. Дерендяева, имя которого получила улица Всехсвятская. Переименование состоялось в 1918 г., а официальная легенда появилась лишь в 1955 г. Документальных свидетельств о деятельности питерского рабочего Дерендяева, якобы сосланного в Вятку и повешенного в 1908 г., найдено не было [7, с. 305].

В 1960–80-е гг. цели закрепления значения улиц в сознании горожан служили Дни улиц. Их обязательными компонентами были шествия и митинги в важных для советской власти, символических местах. Праздник улицы Ленина прошел у дома № 75, отмеченного мемориальной доской, напоминающей о том, что здесь 1 декабря 1917 г. в Вятке была провозглашена советская власть. На импровизационную сцену вышли актеры в форме солдата, матроса и рабочего времен революции.

Помимо образа «города трех революций» [8] в городском пространстве фиксировался идеал труда и трудящегося человека. Курс на социалистическую индустриализацию страны был провозглашен в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП (б). Однако Киров из «старой, захолустной дореволюционной Вятки» в крупный промышленный центр превратился лишь после войны.

Подвижнический труд находился на вершине советской системы ценностей, что нашло отражение в награждениях, чествованиях героев труда, именами которых назывались улицы городов и в честь которых устанавливали новые монументы. Так, в 1977 г. на одной из новых улиц, возникших на севере г. Кирова, состоялся митинг в честь присвоения ей имени В. Сутырина – Героя Социалистического Труда и бывшего директора завода XX партсъезда [9]. Идеал советского человека был закреплён в названии улицы П. Корчагина. В 60-е гг. в связи с 60-летием со дня рождения Н.А. Островского такое название получила ул. Производственная. Советская пропаганда обосновывала это тем, что рабочие располагавшегося здесь завода им. Коминтерна воплотили качества героя романа «Как закалялась сталь»: сознательный высокопроизводительный труд и активное участие в комсомольской работе. «Приумножая трудовые дела молодежи нашей страны, они постоянно равняются на Павку» [10].

Послевоенное время стало особенным этапом в развитии знакового ландшафта советского города: появляется система сакральных мест, посвященных подвигам Великой Отечественной войны. С одной стороны, это углубило процесс формирования образа города трудовой славы – своим трудом жители тылового Кирова внесли огромный вклад в победу. В апреле 1967 г. состоялось открытие памятника «Кировчане – фронту» в виде возведенного на постамент танка. Семантика сооружения ясно обозначена в названии статьи «Кировской правды» – «Символ непобедимости» [11]. Так, новый советский район на перекрестке Октябрьского проспекта и улицы Профсоюзной приобрел один из своих ориентиров.

С другой стороны, формируется еще один значимый образ – образ города, ковавшего победу. Так, идея прославления героев заложена в ландшафт Парка победы, созданного в 1970 г. на месте д. Пахомье, более половины жителей которой не вернулись с войны. Однако самым визуальным и информационно насыщенным ландшафтом стал мемориальный комплекс Дворец пионеров (1974). Руководитель авторского коллектива проекта К.Д. Френкель отмечал сложность той художественной задачи, которую нужно было решать проектировщикам, ведь место отдыха и образования детей одновременно должно было стать местом памяти о давно ушедших. Решение было найдено в следующей идее: «Мемориал – это не просто слово о прошлом, а жизнеутверждающий символ. Тот, кто погиб на фронтах справедливой войны, – погиб во имя счастливой жизни будущих поколений» [12].

Символика «радости детства и торжества героики» заложена в оригинальной архитектурной композиции. Здание было увенчано пирамидальным фонарем из стекла. Подсвеченный изнутри, он был далеко виден в вечернее время – «как развернутое алое знамя». Современники так описывали новый городской ориентир: «Вы подъезжаете к Кирову и видите – среди россыпи вечерних огней высоко над городом рубиновым светом сияет крыша – фонарь огромного здания» [13]. Однако более точный образ очерчен в другой метафоре: Дворец пионеров – «пионерский галстук города» – именно в форме галстука оформлена крыша его здания. Дворец пионеров стал центральным сооружением нового узла, в который вошла также и мемориальная площадь. Здесь были установлены три кургана Славы, окрашенные в зеленый цвет, символизировавшие три периода в истории города: революцию и Гражданскую войну, Великую Отечественную войну и последующие годы мирного труда.

Образные доминанты советского города отражает ландшафт одной из главных магистралей советского города, Октябрьского проспекта, часть которого вошла в состав нового городского центра. Новая улица строилась на месте прежней Гласисной, проходившей по западной границе г. Вятки. В 1915 г. Гласисная становится Петроградским, после революции – Краснопитерским, затем Ленинградским бульваром, который до начала 60-х гг. воспринимался городской окраиной. В 1964 г. улица получает современное название. В структуре городского образа самая широкая магистраль с бульваром может рассматриваться как путь. О неоднозначности его восприятия можно судить по воспоминаниям горожан, которые любили и гордились первым городским проспектом, несмотря на то что «все дома были на одно лицо – первые хрущевские пятиэтажки» [14, с. 54]. Октябрьский обретает статус прогрессивного, молодежного проспекта («заселен в основном молодежью, приехавшей из сел и деревень») и центра публичной жизни: по его центральной части, укрывая яблонами, вишнями, липами, стало модно гулять.

Формируя информационный пласт новой улицы, автор одной из газетных статей обращается к ее истории. В северной части Гласисной располагались Вятские железнодорожные мастерские. «Вятские пролетарии», трудившиеся здесь еще в начале XX в., впервые в истории города подняли красное знамя рабочей маевки, и именно здесь родилась первая социал-демократическая организация» [15]. Еще более отчетливо восприятие улицы проявилось в высказывании другого публициста: «Октябрьский проспект рожден Октябрем» и ярче всех других улиц города отражает советскую историю [16]. Подчеркивается символика границ Октябрьского проспекта: начинаясь от площади железнодорожного вокзала (Комсомольской), он заканчивается площадью им. XX партсъезда.

На главной оси советского города появляются узлы и ориентиры, в качестве которых можно рассматривать места, где установлены памятники советским вождям. На площади завода ОЦМ появился памятник В.И. Ленину. Еще один памятник вождю революции расположился на площади XX партсъезда, где, кроме того, в честь столетия рождения Ленина был сооружен памятный обелиск. К пятидесятой годовщине Октября здесь была установлена облицованная алюминием колонна (14 м), на вершине которой разместились огромная чаша с пятиконечной звездой (7 м) и изображение цифр 50. По замыслу авторов, каждый год эта цифра должна была меняться. Особенно выразительным монумент казался ночью: когда внутри звезды поочередно зажигались лампы, издали казалось, «будто над площадью полыхает факел» [17].

Помимо обрамляющих проспект площадей, узловыми становятся перекрестки, где устанавливаются советские памятники. По словам К. Линча, расположение на перекрестках визуальное выделяет сооружения городского ансамбля, а также имеет особую значимость в процессе

восприятия города. Перекрестки Октябрьского структурируют разные части города, расположенные вокруг достаточно протяженной магистрали. В 1936 г. на площади им. Лепсе (перекресток Октябрьского проспекта и ул. Лепсе) был установлен первый в городе памятник С.М. Кирову. В 1966 г. одиннадцатиметровый памятник этому советскому деятелю был установлен в центре бульвара (перекресток Октябрьского пр. и ул. Воровского). Его центральное положение в визуальном и идеологическом отношении было подчеркнуто в обрядах закладки и открытия. Митинг, посвященный закладке памятника, включал торжественную демонстрацию под звуки «Интернационала», линейку с участием лучших пионерских дружин. Первые кирпичи в фундамент будущего памятника заложили первый комсомолец и первый пионер города, а также родственники С.М. Кирова [18; 19]. В 1971 г. рядом с памятником С.М. Кирову было возведено здание Центрального универмага, которое сразу выделилось среди окружающей «скучной» застройки. Ироничное восприятие пространственных ориентиров города в повседневном, неидеологическом значении раскрывается в городском фольклоре:

«Где в Кирове теплее – на площади Лепсе или у ЦУМа? – Конечно, у ЦУМа! – Почему? Потому что на площади Лепсе Мироныч стоит в расстегнутом пальто, а у ЦУМа он пальто уже снял».

«Зачем на Октябрьском проспекте поставили танк?»

– Ясно зачем! Мироныч у ЦУМа с протянутой рукой народ с вокзала зазывает... А танк с другого конца проспекта поставили, чтобы никто обратно не уехал».

В ряду узлов и ориентиров, расположенных на Октябрьском проспекте, особое значение имеет парк им. С.М. Кирова, который и по сей день является одним из любимых мест отдыха горожан. Парк представляет собой ансамбль, включающий парковую зону, пруды, здания цирка и диорамы. В 40–50-е гг. здесь «находились участки, где сажали и выращивали картошку» [20, с. 53]. Преобразить этот район решили к 60-летию Октября, а идея создания диорамы появилась в результате соревнования Кирова с Пермью. Открытая в 1977 г., Кировская диорама стала идейно-художественным центром целого района, что обусловлено особенностями рельефа. Диорама установлена на вершине одного из холмов бывшей Соловьевской слободы, поэтому здание в форме стилизованного полотнища знамени с барельефом, на котором изображены рабочий, матрос и крестьянин, доминирует над окружающим ландшафтом. Особенно живописной эту композицию делают пруды и водопад, размещенные у подножия холма. Вокруг здания создана мемориальная зона: на каменной стене установлены мраморные доски, посвященные революционерам-землякам и борцам за советскую власть в Вятской губернии.

Таким образом, город становится своеобразной декорацией в театре пропаганды для укоренения советского мировоззрения и воспитания советского человека. На протяжении нескольких десятилетий формировалась мемориальная среда, в которой сложилась иерархия образов города трех революций (города МОПРа), индустриального центра – города труда и трудящихся. Наиболее востребованным в современном контексте оказался образ города, ковавшего победу. Знаковые места, связанные с событиями и именами героев Великой Отечественной войны, возникали и после крушения советской идеологии.

Ссылки:

1. Кочетов И.С. За образцовый социалистический город Киров // Кировская правда. 1934. № 7. С. 2.
2. Лаптева Р.Я. Вятка на ладони. Киров, 2007.
3. Любимов В.А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Первая часть. Начало. Киров, 2004.
4. Лаптева Р.Я. Указ. соч.
5. Чудова Г. Вятка – город МОПРа // Кировская правда. 1967. № 103. С. 4.
6. Альперович Е. Родная улица // Кировская правда. 1975. № 102. С. 3.
7. Любимов В.А. Указ. соч.
8. Город трех революций // Кировская правда. 1976. № 261. С. 4.
9. Город Киров. Улица В.А. Сутырина // Кировская правда. 1977. № 301. С. 4.
10. Ловцова В. Мы с улицы Павла Корчагина // Комсомольское племя. 1984. № 122. С. 2.
11. Фридман Ф. Символ непобедимости // Кировская правда. 1967. № 103. С. 4.
12. У колыбели мемориала // Кировская правда. 1971. № 196. С. 4.
13. Иванов В. Дворец – памятник // Удмуртская правда. 1972. № 301. С. 3.
14. Бушмелева Т. Вятка моего вчера. Киров, 2014.
15. Верхотин К. Молодежь с Октябрьской // Комсомольское племя. 1951. № 133. С. 2–3.
16. Любимикова Е. На главной магистрали // Кировская правда. 1983. № 256. С. 4.
17. Клабуков Л. В годовщину... // Кировская правда. 1967. № 270. С. 4.
18. Шипицын С. И встанет памятник // Кировская правда. 1966. № 224. С. 4.
19. Линч К. Образ города. М., 1982.
20. Бушмелева Т. Указ. соч.

References:

1. Kochetov, IS 1934, 'For a model socialist city of Kirov', *Kirov true*, no. 7, p. 2.
2. Lapteva, RY 2007, *Vyatka in the palm of your hand*, Kirov.
3. Lyubimov, VA 2004, *Old Vyatka. Quarter after quarter. The first part. The beginning*, Kirov.
4. Lapteva, RY 2007, *Vyatka in the palm of your hand*, Kirov.

5. Chudova, G 1967, 'Vyatka – MOPR city', *Kirov true*, no. 103, p. 4.
6. Alperovich, E 1975, 'Native Street', *Kirov true*, no. 102, p. 3.
7. Lyubimov, VA 2004, *Old Vyatka. Quarter after quarter. The first part. The beginning*, Kirov.
8. 'City of three revolutions' 1976, *Kirov true*, no. 261, p. 4.
9. 'The city of Kirov. Street of VA Sutyryna' 1977, *Kirov true*, no. 301, p. 4.
10. Lovtsova, V 1984, 'We are from Street of Pavel Korchagin', *Komsomol tribe*, no. 122, p. 2.
11. Fridman, F 1967, 'Symbol of invincibility', *Kirov true*, no. 103, p. 4.
12. 'At the cradle of the memorial' 1971, *Kirov true*, no. 196, p. 4.
13. Ivanov, V 1972, 'Palace - a monument', *Udmurt truth*, no. 301, p. 3.
14. Bushmeleva, T 2014, *Vyatka of my yesterday*, Kirov.
15. Verkhovina, K 1951, 'Youth with October', *Komsomol tribe*, no. 133, p. 2-3.
16. Lyubovikova, E 1983, 'On the main highway', *Kirov true*, no. 256, p. 4.
17. Klabukov, L 1967, 'On the anniversary of ...', *Kirov true*, no. 270, p. 4.
18. Shipitsyn, C. 1966, 'And a monument will stand', *Kirov true*, no. 224, p. 4.
19. Linch, K 1982, *The image of the city*, Moscow.
20. Bushmeleva, T 2014, *Vyatka of my yesterday*, Kirov.